

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КИРГИЗИЯ

г. Фрунзе

25 МАИ 1985

ЧЕРТЫ

СОВЕУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

ПОКОЛЕНИЯ

О далеких тридцатых годах повествует новая лента режиссера Алексея Германа «Мой друг Иван Лапшин», поставленная на «Ленфильме» по сценарию Эдуарда Володарского. В основе картины — рассказы замечательного писателя, отца режиссера — Юрия Германа.

Образ главного героя фильма — начальника оперативной группы уголовного розыска Ивана Лапшина (Андрей Болтнев) — собирательный, в нем авторы постарались отразить лучшие черты предвоенного поколения, воспитанного временем энтузиазма, нелегкого быта.

Картина повествует о разгроме бандитской группы в маленьком провинциальном городке. Но не авантурный сюжет занимает в данном случае авторов. Детективный антураж отодвинут ими на второй план. А на первом — неприкрашенная действительность, трудности, лишения и опасности. И еще — непростые взаимоотношения людей, необычайно интересные потому, что «подаются» они авторами в обстановке, максимально приближенной к реальности, явственно осязаемой.

Алексей Герман, поставивший в свое время

фильм «Двадцать дней без войны» и тем самым полемично заявивший о своей приверженности к «натуральному» кино, воссоздающему действительность с почти документальной точностью, и в новой своей картине продолжает разрабатывать методы, открытые и опробованные ранее. Эстетика документализма настолько сильна в фильме «Мой друг Иван Лапшин», что развивающиеся на экране события воспринимаются зрителем не как условно-художественные, а как документальные, снятые скрытой камерой.

Режиссерский стиль А. Германа не изменился со времени его предыдущих работ — драматизм положений, совсем недраматичных вроде бы на первый взгляд, и предельная достоверность в отображении людей и событий. Так предстают на экране эпизоды любовного объяснения Лапшина и Адашовой (Нина Русланова), ранения Ханина (Андрей Миронов), расстрела главаря бандитов. Особенно впечатляюща сцена нападения оперативников на «малину». Все выглядит так прозаично и буднично и вместе с тем так зловеще-правдоподобно, что невольно пугаешься этой обладающей чуть ли не вкусом

и запахом документальности.

Алексей Герман не играет в «ретро», хотя людей, помнящих предвоенный быт, наверняка поразит скрупулезная точность авторов фильма, выстроивших точную модель времени тридцатых годов. Свое понимание истории, свое понимание исторического быта внес режиссер в картину, переплавив время через собственное «я».

И наверное, не случайно усредненно-условная квартира для съемок была обставлена настоящими, зримыми, так сказать, вещами того времени. Эти вещи принадлежали родителям режиссера. Потому и зритель, наблюдая за экранными событиями глазами авторов фильма, переживает их как свои собственные.

Картина Алексея Германа непроста для восприятия, в ней нет дешевых развлекательных трюков. Чтобы понять ее красоту, мало пассивного созерцания, необходима мысль, необходимо зрительское сочувствие и соучастие. И тогда откроется глубинный смысл происходящего на экране, и из небытия возникнут эпоха, история и ее живые люди.

В. МИХАЙЛОВ.